

символическим значением. Люди, курящие трубку, склонны долго принимать решения. Кроме того, трубка свидетельствует о склонности к доминированию ее хозяина. И. Сталин, который, прежде чем принять важное решение, выслушивал мнения своих соратников и специалистов по тому или иному вопросу, не расставался с трубкой, даже когда она затухала. Зачастую он использовал ее как указку, как своего рода жезл, с помощью которого он акцентировал те или иные свои высказывания, придавал им желаемую весомость и исключительность, указывал своим собеседникам, как надо поступать [4].

Выводы

Таким образом, невербальные средства общения активно используются в политической сфере общественной жизни. Жесты могут выступать как средство убеждения и манипулирования, а также играют значительную роль в формировании имиджа политика. Используя язык тела, политики могут целенаправленно создать нужное им впечатление у зрителей. Являясь элементами неречевой структуры речи, жесты обслуживают вербальные формы коммуникации, тесно вплетены в структуру коммуникативного акта и неразрывны от него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шампань, П. Делать мнение: новая политическая игра / П. Шампань. — М.: Socio-Logos, 1997. — С. 157.
2. Пиз, А. Язык телодвижений: Как читать мысли других по их жестам / А. Пиз. — М.: Эскмо, 2007. — С. 13.
3. Пиз, А. Язык телодвижений / А. Пиз, Б. Пиз. — М.: Эскмо, 2011. — 448 с.
4. Цуладзе, А. М. Политические манипуляции или покорение толпы / А. М. Цуладзе. — М.: Книжный дом «Университет», 1999. — С. 8.

УДК 821.161.1-1

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА

Сивакова С. Д.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент С. Н. Бордак

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Концепция времени французского философа-интуитивиста Анри Бергсона оказала большое влияние на творчество многих русских поэтов и писателей начала XX в. Обоснованное им понятие «чистая длительность» привлекло внимание поэта Н. Гумилёва своей невозвратимостью к временным истокам, поскольку было представлено как «непрерывный поток прошлого, вбирающий в себя будущее». По Бергсону, вся жизнь человека с самого рождения сохраняется и находится в его памяти в каждый момент существования. Человеческая личность, строящаяся и обновляющаяся при помощи накопленного опыта, непрерывно меняется. А меняясь, она не допускает, чтобы тождественные состояния могли когда-нибудь повториться, невозможно пройти два раза через одно и то же состояние [1, с. 19]. Следовательно, для сохранения целостности личности весьма важными являются функции памяти («прапамяти» в текстах Гумилёва), которая в состоянии актуализировать события прошлого. Память — это не вспоминание случаев из прошлого, а прошлое, наделенное способностью жить в настоящем.

Цель

Изучить особенности воплощения художественного времени в образе реки в текстах позднего Гумилёва.

Материал и методы исследования

Теоретический анализ, обобщение, интерпретация литературных источников по проблеме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционные представления о временных отношениях отражены в триаде: «прошедшее — настоящее — будущее». Как же трансформируется данная система временных

отношений в позднем творчестве Гумилёва? Необходимо учитывать тот факт, что психическое переживание времени существенно отличается от воплощения художественного времени. В психической реальности: прошлое — это накопленный опыт, будущее — это возможные варианты применения накопленного опыта, а настоящее, с точки зрения некоторых философов (П. Фресс, Л. Беккер, Дж. Уитроу), — это интервал, включающий часть прошедшего и часть будущего. Наиболее сложной задачей является разграничение временных планов в лирическом стихотворении, поскольку постоянно ощущается угроза транспозиции значений одного плана в другой. В предшествующей «Огненному столпу» книге стихов «Костёр» изображение событий настоящего доминирует над изображением событий других временных планов, оценке и анализу подвергается текущий момент, сиюминутность, но с учетом накопленного опыта. В художественной реальности «Костра» прошлое, как правило, появляется во сне, то есть в сфере деятельности бессознательного. Сознательно лирический герой воскрешает лишь те события прошлого, которые содержат светлые, приятные моменты, связанные либо с детством, либо с любовью, уже утраченной в настоящем.

В книге стихов «Огненный столп» лирический герой, напротив, игнорируя настоящий момент, активизирует работу памяти, с тем чтобы восстановить прошлое, так как прошлое — неизменно, оно — постоянное накопление образов, и в зависимости от субъективного желания человека актуализируется в виде упорядоченной череды событий. Лирический герой «Огненного столпа», вынужденный жить в земном пространстве, трагически ощущает свою раздвоенность: жизнь тела погружает его в борьбу со временем, а тоскующая по вечности душа стремится найти выход за пределы времени, установленные человеком. Пытаясь овладеть временем, человек создает специальный часовой механизм, который разбивает единый временной поток на дискретные единицы, разделяя, таким образом, и целостность человеческой личности [2, с. 294]:

Маятник старательный и грубый,
Времени непризнанный жених,
Заговорщицам секундам рубит
Головы хорошенькие их.

В художественном мире «Огненного столпа» присутствует попытка уничтожить настоящий момент, заменить его либо воспоминаниями, либо сотворением иной реальности. Так, в стихотворении «Лес» лирический герой помещается в особый замкнутый континуум. Этот таинственный мир не несет угрозы лирическому герою, он не доступен для внешних посягательств. Автор намеренно убирает все характеристики времени и пространства, лес выступает как самостоятельный мифологический хронотоп, которому нет места в реальном потоке времени [2, с. 290]:

Это было, это было в те года,
От которых не осталось и следа.
Это было, это было в той стране
О которой не гредишь и во сне.

Гумилёв обращается также к проблеме соотношения таких категорий, как вечность и мгновение. Эти понятия в контексте книги стихов «Огненный столп» оказываются взаимосвязанными: мгновение есть форма проявления вечности, способ существования высшего духа, «кому единое мгновение весь срок от первого земного дня до огненного светопредставления?» [2]. Мгновение — это временной промежуток от вечности в прошлом. Но, с другой стороны, категория мгновения обнаруживает взаимосвязь с такими понятиями, как быстротечность и мимолетность. Данные аспекты выступают на передний план, когда речь идет о человеческой жизни.

Мгновение как аналог человеческой жизни, по Бергсону, не состоит из дискретных стадий. Он писал: «Наше время это не мгновение, идущее на смену другому мгновению, ибо тогда мы имели бы только настоящее, тогда было бы невозможно продолжение прошлого в настоящем, не было бы развития и конкретного времени. Время — это непрерывный процесс прошлого, пожирающего будущее и растущего по мере движения вперед» [1,

с. 18]. Таким образом, в поэтической книге «Огненный столп» существование прошедшего и настоящего времени возможно лишь в тесной их взаимосвязи. Категория будущего времени представлена в текстах позднего Гумилёва видениями, которые несут смерть лирическому герою (ст. «Мужик», «Я и вы», «Память»). Некоторые из этих видений пугают своей пророческой прозорливостью, отмечая этот факт, А. Ахматова писала: «Гумилёв — поэт еще не прочитанный. Визионер и пророк. Он предсказал свою смерть с подробностями вплоть до осенней травы» [3].

Выводы

Проведенный анализ стихотворений, которые наиболее адекватно отражают концепцию мира и человека в представлениях позднего Гумилёва, позволяет сформулировать следующие выводы: художественный мир последней книги Гумилёва «Огненный столп» сконцентрирован на внутреннем мире лирического героя, потому целесообразно было привлечь для объяснения сложных временных отношений концепцию «чистой длительности» Бергсона. Категория времени проявляет свою враждебную сущность по отношению к человеку, поэтому гарантом его внутренней целостности выступает память («прапамять»). Прошедшее и настоящее в текстах Гумилёва предстают как замкнутое временное единство, в котором, несмотря на внешнее различие, стерто всякое ощущение исторической последовательности, что также соответствует представлениям Бергсона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергсон, А. Творческая эволюция. Материя и память / А. Бергсон. — Минск: Харвест, 1999. — 1408 с.
2. Гумилёв, Н. Сочинения в 3-х т. Стихотворения; поэмы / Н. Гумилёв. — М.: Худож. лит., 1990. — Т. 1. — 590 с.
3. Ахматова, А. Самый непрочитанный поэт. Заметки А. Ахматовой о Н. Гумилёве. Публ., сост. и прим. В. А. Черных // Новый мир. — 1990. — № 5. — С. 219–223.

УДК 613.22

СРАВНЕНИЕ ВИТАМИННО-МИНЕРАЛЬНОГО СОСТАВА ПРОДУКТОВ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ НА ПЛОДООВОЩНОЙ ОСНОВЕ РАЗЛИЧНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Сивцов А. А., Сенкевич В. С.

**Научные руководители: п-к м/с запаса, старший преподаватель Н. А. Фролов,
ассистент А. А. Пушкिलёва**

**Учреждение образования
«Белорусский государственный медицинский университет»
г. Минск, Республика Беларусь**

Введение

Здоровье детей в любом обществе, любых экономических и политических условиях является актуальной проблемой и предметом первоочередной важности, так как этот фактор в значительной степени определяет будущее страны и генофонд нации.

Отсутствие сбалансированного питания у детей обуславливает развитие у них специфических «болезней неправильного питания», высокую заболеваемость, отставание в физическом развитии, снижение познавательной деятельности [1].

Следование принципам правильного питания важно в любом возрасте, но первостепенное значение оно приобретает у детей. Основными критериями в рационе должны быть сбалансированность, разнообразие, соблюдение возрастных и количественных норм, минимизация негативных эффектов, вызываемых продуктами питания, а также способность обеспечить организм всеми веществами необходимыми для роста и нормального развития ребенка. В данной работе исследуются некоторые из таких веществ — железо и β-каротин.

Железо — незаменимый микроэлемент, участвующий в гемопоэзе, процессах дыхания и окислительно-восстановительных реакциях, работе иммунной системы. Этот микроэле-